

З.Т. ГОЛЕНКОВА, Л.М. РОМАНЕНКО, П.Б. БИРЮКОВ

БРИТАНСКИЕ СОЦИОЛОГИ О СОВРЕМЕННОМ СРЕДНЕМ КЛАССЕ

ГОЛЕНКОВА Зинаида Тихоновна - профессор, доктор философских наук, заместитель директора Института социологии РАН. РОМАНЕНКО Лариса Михайловна - кандидат философских наук, старший научный сотрудник того же института. БИРЮКОВ Петр Борисович - аспирант того же института.

Изучение социальной структуры современного западного общества представляет собой весьма интересное направление в социологии - именно в этой сфере складываются тенденции, непосредственно определяющие черты общественных систем будущего. Свидетельство тому — книга, изданная в Англии¹.

Вся история развития капиталистического способа производства, а более широко - капиталистической системы или даже современной западной индустриальной цивилизации, демонстрирует живучесть, сочетающуюся с серьезными социальными противоречиями и конфликтами. В то же время в современной социологии сложилась ситуация, когда разработка теории не поспевает за социальными изменениями, многие исследования лишены прочного теоретического фундамента и носят преимущественно описательный характер. Социологическая мысль во многом находится в поиске наиболее удобных теоретических подходов к изучению перемен в социальной структуре.

Появление и быстрый рост средних слоев, как наиболее яркий феномен в динамике социальной структуры западных обществ, привлекает к себе пристальное внимание обществоведов. С этим явлением связан ряд специфических особенностей, характеризующих изменения в социальной структуре этих стран, а именно: усиление роли управленческого труда и повышение значения высшего профессионального образования. Обе эти тенденции непосредственно опираются на феномен научно-технического прогресса, который приводит к переменам практически во всех сферах современного общества, но в первую очередь - в системе общественного разделения труда.

Общественное разделение труда выступает в качестве важнейшего исходного пункта в построении многих классических социологических теорий. Так, К. Маркс выделял в первую очередь труд управленческий и труд исполнительский и из этого делал вывод об узурпации функций управленческого труда правящими классами на протяжении всей истории. При капитализме эта узурпация, дополняясь сосредоточением собственности на средства производства в руках немногих (что стало возможным вследствие совершенствования технологии как результата НТП), приводит к мощным социальным противоречиям и поляризации общества.

Иной ход мысли предложил Г. Спенсер. В процессах общественного разделения труда он усматривал появление эволюции, понимаемой им как единство двух процессов: дифференциации общества, означающей «переход от гомогенности к гетерогенности» и интеграции, проявляющейся в «возрастающей связности» и «определенности» социума. Иллюстрируя совместный ход этих двух процессов, Г. Спенсер сравнивал социальную эволюцию с

¹ SOCIAL CHANGE AND THE MIDDLE CLASSES / T. Butler, M. Savage (ed.). London: UCL Press, 1995. 388 p.

Социальное изменение и средние классы / Под ред. Т. Батлера и М. Сэвиджа. Лондон: Изд-во Лондонской университетской коллегии, 1995. 388 с.

ростом дерева, когда вначале возникают расходящиеся в разные стороны ветви (дифференциация), а затем, по мере появления все новых ответвлений, отростки разных ветвей начинают переплетаться (интеграция). Эти два процесса, по Спенсеру, обеспечивают преодоление социальных противоречий в высокопрофессионализированном обществе.

Логику рассуждений Г. Спенсера продолжил Э. Дюркгейм. Исходным для него выступает феномен общественной дифференциации, рассматриваемый как первооснова и главная характеристика современного общества. При этом под термином «разделение труда» Дюркгейм понимал определенную структуру всего общества, а техническое или экономическое разделение труда для него - лишь проявления этой структуры. Вследствие социальной дифференциации рождается «органическая форма солидарности», базирующаяся на сплоченности коллектива на основе консенсуса различных, не похожих друг на друга индивидов. Такие явления, как дифференциация профессий, увеличение разновидностей деятельности в промышленности, есть выражение общественной дифференциации. Причину же последней Э. Дюркгейм усматривал в первую очередь в дезинтеграции «механической солидарности», происходящей из-за роста «объема общества», т.е. его численности, а также его «материальной и моральной плотности». «Материальная плотность» - это число индивидов на данной площади, а «моральная плотность» - интенсивность коммуникаций и обменов между индивидами.

Таким образом, и Г. Спенсер, и Э. Дюркгейм рассматривали разделение труда как основной процесс, создающий социальные связи. Функции этого процесса они видели прежде всего в интегрировании индивидов, обеспечении единства социального организма, создании чувства солидарности. В разделении труда они усматривали тот механизм, который в индустриальном обществе, утратившем в значительной мере цементирующую силу общего коллективного сознания, создает солидарность между классами, компенсирующую ущерб, вызываемый узкой специализацией. С позиций сего дня можно отметить, что стремление социологов прошлого века провести аналогию между функционированием и развитием общества, с одной стороны, и живого организма — с другой, подвергнутое критике последующих теоретиков, демонстрирует свою актуальность в анализе современных процессов. Сам факт появления средних классов может рассматриваться в этом контексте как активизация механизмов противодействия социальным болезням.

Феномен общественного разделения труда так или иначе находится в центре внимания современных социологов, изучающих средние слои. Выход на историческую арену средних слоев - это скорее следствие более глубоких процессов, из которых мы выделили изменения в сфере общественного разделения труда. Прежде всего новые средние слои являются носителями новых управленческих функций, которые определяют содержание их труда, а следовательно, и положение в системе производства. Вторая тенденция заключается в росте требований к профессиональному образованию - сегодня уже недостаточно прочных знаний в рамках узкой специализации. Специалисту необходимо иметь высшее образование, позволяющее находить общий язык с представителями смежных направлений научной и профессиональной деятельности, осуществлять организаторские и управленческие функции, оценивать экономическую эффективность своей деятельности, контактировать с различными профессиональными, общественными, политическими, корпоративными организациями. Иными словами, работник должен быть образован всесторонне. Более того, современные требования к работнику предполагают не только наличие у него определенных знаний, но и соответствующее физическое и моральное состояние. Все это ведет к усложнению процесса воспроизводства работников и к повышению требований к современной личности.

Данные процессы сопровождаются непрерывным ростом числа профессий. Совершенствуя технологии, НТП также влечет за собой изменения в профессиональной структуре. Удельный вес рабочих профессий уменьшается, растет число управленцев, работников квалифицированного труда, преимущественно умственного. Недаром средние слои, которые на Западе по численности значительно превысили рабочий класс, составляют в первую очередь профессиональные, управленческие и административные работники.

Капиталистическая система, будучи заинтересованной в постоянном наращивании прибыли, в той же степени заинтересована в наращивании потребления, причем потребления массового, ибо лишь оно способно обеспечить стабильный спрос. Для этого предпринимателями применяются специальные методы стимулирования спроса - маркетинг и реклама.

На уровне анализа социальной структуры основным процессом, способствующим увеличению потребления, следует признать формирование групп людей с возрастающими

потребностями. В современных обществах подобными группами являются прежде всего средние слои. Почему? Такие группы по определению должны быть способны к максимальному потреблению благ и услуг по сравнению с другими группами. Они должны иметь более высокие материальные и культурные запросы, обладать большим объемом свободного времени (которое они могли бы потратить на потребление), получать более высокие доходы. Ни низкоквалифицированные рабочие (чьи запросы и доходы невысоки), ни буржуазия (в силу высокой занятости и узкоэкономической ориентации) не отвечают данным требованиям. Помимо этого рассматриваемые группы должны характеризоваться большой численностью, чтобы обеспечить непрерывный стабильный спрос.

Подобно цепной ядерной реакции капиталистической экономике свойственно «саморазгоняться», т.е. расширять производство благодаря наличию объективных закономерностей функционирования не только экономической, но и всех других сфер общественной жизни. Одной из основ здесь является формирование у людей соответствующих запросов и возможностей в сфере потребления - вся культурная система западных обществ ориентирована на максимизацию потребления. В связи с этим нам представляется, что появление и рост средних классов - процесс в развитии капитализма отнюдь не случайный, а закономерный.

Серьезные изменения в современных капиталистических обществах претерпевает рассматриваемая в марксизме как центральная категория собственности на средства производства. Большая часть представителей средних классов лишена ее. Но это вовсе не означает уменьшения роли частной собственности вообще. Наоборот, понятие частной собственности расширяется; все большую роль начинает играть интеллектуальная собственность, основные носители которой - средние слои. Вместе с тем не уходит в прошлое и традиционная мелкая буржуазия. Скорее напротив, достижения НТП открывают перед «малым бизнесом» новые возможности, например, в удовлетворении потребностей, появляющихся столь стремительно, что за ними не поспевают крупные производители. В этой связи возникает интересный вопрос: насколько различия в отношении к классической собственности на средства производства ведут к более широким различиям между такими представителями средних слоев, как мелкие предприниматели, часто обозначаемые как «старый средний класс», с одной стороны, и административные, управленческие и профессиональные служащие, которых называют «новым средним классом», «белыми воротничками», с другой?

Результат работы британских социологов в этой области — коллективная монография «Социальное изменение и средние классы», которая представляет собой наиболее полное, систематическое изложение взглядов на сущность, генезис, особенности функционирования и структуры среднего класса. Отметим, что за последние несколько лет это уже вторая работа подобного рода, являющаяся своеобразным продолжением и развитием идей, высказанных в 1992 г. М. Сэвиджем, Дж. Барлоу, П. Диккенсом и Т. Филдингом в книге «Собственность, бюрократия и культура: формирование среднего класса в современной Британии» (M. Savage, J. Barlow, P. Dickens, A. Fielding. *Property, bureaucracy and culture: middle class formation in contemporary Britain*. London: Routledge, 1991).

В этих книгах представлены статьи, лежащие в русле двух основных социологических парадигм - функциональной, восходящей к О. Конту, Г. Спенсеру и Э. Дюркгейму, и конфликтологической, берущей свое начало у К. Маркса. Авторы рецензируемой книги, используя то или иное понятие, часто вынуждены оговаривать, в каком смысле, в рамках какого подхода оно трактуется. Соответственно тексты изобилуют именами исследователей, внесших тот или иной вклад в изучение проблемы. Многообразие подходов также способствует тому, что каждый автор выделяет определенную сторону объекта изучения, отличную от изучаемых другими граней проблемы.

Для представителей современной британской академической социологии классовый анализ является «основанной на эмпирических данных попыткой, с одной стороны, исследовать комплекс взаимодействий и взаимозависимостей между социальными структурами и формами деятельности, а с другой стороны, выявить взаимосвязь между механизмами, порождающими культурные различия, и механизмами, производящими разнообразные формы культурной идентичности» (с. 25). Социальные общности, рассматриваемые как классы, в современном обществе утратили жесткую экономическую детерминанту, и это сделало классовый подход значительно более уязвимым для критики, он все чаще ставится под сомнение как действенный инструмент социологической теории. Эта книга, как и другая упомянутая работа британских коллег, - продолжение дискуссии о так называемой «смерти класса» («death of class»), В ней обсуждается проблема актуальности

понятия «социальный класс» и «дееспособности» методологии классового анализа для исследования различных социальных явлений в современных постиндустриальных и информационных обществах.

Рассматривая средний класс в качестве объекта и предмета своих исследований, многие социологи прямо или косвенно подтверждают актуальность классового подхода к анализу социальной структуры современного общества. В социологии наших дней нет оснований говорить о новой общей классовой парадигме - имеет место ряд конкурирующих подходов как к общему классовому анализу, так и к анализу специально среднего класса. В рассматриваемой книге представлены статьи, основывающиеся на различных подходах: на концепции «класса служащих», разработанной Дж. Голдторпом (1982), а также Дж. Урри с коллегами (1983, 1987); на имущественном подходе к среднему классу, впервые предложенному американским социологом марксистской ориентации Э. Райтом (1985) и развитому в британском варианте М. Сэвиджем с коллегами; а также на марксистских, феминистских и расовых подходах к классу.

В рамках этой парадигмы в книге исследуются самые разнообразные аспекты жизнедеятельности среднего класса, начиная от его политических ориентаций (Э. Хис и М. Сэвидж) и кончая особенностями, отличающими его представителей как домовладельцев (К. Хэм-нетт), и даже их вкусовыми предпочтениями (А. Бард и М. Томлисон).

Можно выделить несколько ключевых тем, вокруг которых группируются материалы книг. В качестве первой темы назовем методологические проблемы.

Теоретико-методологические проблемы анализа средних классов прямо или косвенно затрагиваются в каждой статье сборника, но первая часть («Обзор направлений») и часть седьмая («Выводы») посвящены этой теме почти полностью. Для отечественного социолога немалый интерес представляет изложение ситуации в социально-классовой проблематике современной западной социологии глазами британских обществоведов - профессора Манчестерского университета Майка Сэвиджа, ведущего преподавателя социологии Университета Восточного Лондона Тима Батлера, действительного члена совета Нуффилдского колледжа Джона Голдторпа, профессора географии факультета социальных наук Открытого университета Дорин Мэсси.

Используя в своих рассуждениях термин «средний класс», авторы подчеркивают специфику тех социальных условий, которые наблюдают социологи, выдвигающие то или иное толкование этого понятия. Явления, которые сегодня изучаются под рубрикой среднего класса, одним из первых зафиксировал Карл Рэне, предложивший термин «класс служащих». Исследователь наблюдал процессы в Германии и Австрии до второй мировой войны, и это определило то, что моделью для нового класса стало прусское чиновничество, чей дух служения государству шел рука об руку с почти кастовым, псевдомилитаристским общественным достоинством, пронизывающим всю иерархию сверху вниз, начиная с высшего госслужащего и заканчивая почтальоном. Особо знаменательным в этой государственной бюрократической иерархии было то, что высшие чины располагали преданностью своих подчиненных вследствие распределенного по ступеням иерархии духа служения в отличие от современных отношений в этой сфере, базирующихся на доверии из-за признания профессиональных навыков. Таким образом, формирование средних классов во многом зависит от особенностей комплекса культурных явлений нации, и рассмотрение тех или иных теорий должно учитывать национальный контекст. Представленные в сборнике статьи рассматривают феномен среднего класса как наиболее характерную черту социальных перемен именно в Великобритании, социальные условия в которой во многом отличаются от того, что мы видим в США и в континентальной Европе.

С точки зрения теоретических вопросов изучения социальной структуры выделим получившую широкое признание гипотезу Голдторпа о том, что профессиональные, управленческие и административные служащие составляют класс, поскольку они разделяют отдельные общественные положения в сфере занятости, основная черта которых - ответственный характер их работы, которую работодатели обязательно должны возложить на этих служащих, чьи делегированные или профессиональные цели предоставляют им значительную автономию. Данный подход находится в центре представленных в книге дискуссий, суть которых состоит в вопросе: существует ли «класс служащих» как единое целое или же следует говорить о трех средних классах, а именно - предпринимателей, управленческих и профессиональных служащих, дифференцируемых главным образом по их отношению к управлению собственностью, организаторскому и культурному капиталам. Большинство исследователей согласны, что занимающиеся самостоятельно предпринимательством группы мелкой буржуазии представляют собой отдельную часть низшего

среднего класса, социально весьма отдаленную от этого класса, состоящего из групп менеджеров, административных и профессиональных работников. Таким образом, полемика сосредоточилась вокруг вопроса о том, формируют ли последние из перечисленных работников единый класс, или же он подразделен на профессиональных работников, с одной стороны, и управленцев и администраторов, с другой.

Рассматривая различные подходы в классовом анализе британского общества, Д. Локвуд выделяет три среза, по которым прежде всего определяют структуру «класса служащих»: экономический, социальных отношений и нормативный (с. 4-8). Экономический уровень рассматривается традиционно как ключевой в выделении классового образования, от него непосредственно зависит надежность концепции класса. Достаточно очевидно, что экономическое положение индивидов, принадлежащих к средним классам, базируется прежде всего на их месте в системе профессионального разделения труда (или, шире, в сфере занятости) в значительно большей степени, нежели положение традиционных классов, имеющее в качестве основы отношение к средствам производства. Соответственно и образцы пополнения рядов средних классов и мобильности между и внутри поколений обладают значимостью лишь при допущении, что особый статус занятости профессиональных, управленческих и административных работников все еще представляет собой устойчивую черту их совместной классовой ситуации. Но именно последнее допущение все чаще ставится под сомнение наблюдаемым процессом сокращения и устранения функций среднего управленческого персонала, о котором много сообщалось за последние пять лет. Эти процессы неизбежно влекут за собой разрушение иерархии, в рамках которой лежат ожидания карьеры, и ведут к уменьшению дистанции между верхним и нижним управленческим персоналом. Изучение этих процессов представляет большой интерес и с позиций изменений социальной структуры общественных систем западного мира, и с точки зрения процессов самовоспроизводства средних классов между поколениями - процесса, пожалуй, наиболее интересного в функционировании средних классов и одновременно являющегося их яркой чертой (для описания этого явления Голдторп ввел термин «демографическое воспроизводство класса»).

Срез социальных отношений предполагает выделение специфических, свойственных изучаемой общности образцов неформальных социальных взаимодействий, основными показателями которых являются браки между членами класса и неформальные объединения. Их изучение позволяет выяснить, существует ли более или менее однородный «класс служащих», располагающий определенными социальными и экономическими связями, или, более конкретно, имеются ли в таком классе явно выраженные слои как по критерию занимаемой индивидом позиции (например, управленческой против профессиональной, или позиции в общественном секторе занятости против позиции в частном секторе), так и по критерию статуса (например, различия между высшим и низшим классами служащих).

На нормативном уровне изучается, насколько класс разделяет общие ценности и убеждения, которые проявляются в особых нормах и образцах поведения, или насколько он разделен на различные субкультуры. В рассматриваемой книге представлены результаты исследований образцов потребления, вскрывающих различия в стиле жизни и культурных ориентациях групп, а также исследования партийной принадлежности, электорального поведения и социально-политических установок, которые являются основными источниками информации о нормативно-ценностных характеристиках социальных групп.

В русле теоретических дискуссий о средних классах доминирует вопрос о том, как понимать различия в образцах потребления, политических предпочтениях и более широких социокультурных ориентациях: как всего лишь деление на позиции и статусы внутри «класса служащих», которые определяются их общим статусом занятости, или же понимать эти различия как проявления деления класса, которое основано на господстве различных видов имущества внутри среднего класса. Т. Батлер, ссылаясь на социолога М. Манна, выделяет следующие пять основных конкурирующих теорий, осмысливающих положение средних групп (с. 26—27): 1) группы располагаются внутри рабочего класса; такой подход является выводом из ортодоксального марксизма; 2) средние группы - часть правящего буржуазного или капиталистического класса; редкий, пессимистический ответ в марксизме; 3) рассматриваемые образования занимают двойственное, противоречивое классовое положение; 4) этот слой состоит из ряда составляющих, поскольку различные средние группы попадают в различные классы - наиболее распространенный взгляд (например, Дарендорф, 1959); 5) рассматриваемые группы составляют отдельный средний класс (например, Гидденс, 1973).

Второй ключевой темой книги является структура среднего класса. Так или иначе, но этого вопроса касаются практически все авторы монографии. Наиболее популярен сегодня в британской социологии подход, согласно которому для определения среднего класса необходимо использовать не только «чисто» экономические показатели. Их необходимо дополнить параметрами, взятыми из «неэкономической сферы» гражданского общества. Наиболее систематизированно этот подход нашел свое выражение в концепции М. Сэ-виджа.

Опираясь, с одной стороны, на работы Э. Райта и П. Бурдые, а с другой - на традиционную для британской социологии модель «собственность, бюрократия, культура» и работы Ф. Паркина, К. Робертса, Дж. Голдторпа и др., он выделил три самостоятельных средних класса: класс мелкой буржуазии (собственность), класс менеджеров (бюрократия или организация) и класс профессионалов (культурный капитал), указав, в частности, что для современной Британии, где класс мелких собственников практически не играет самостоятельной роли, основная стратификационная линия проходит между профессионалами и менеджерами (с. 34). Несмотря на то, что выделение трех средних классов вместо одного представляется достаточно спорным (о чем, в частности, пишет К. Миллс в 6-й главе), само деление представителей среднего класса на менеджеров и профессионалов наиболее активно используется сегодня британскими социологами.

Третья большая тема - происхождение (тендерные характеристики) и этнические признаки представителей современного среднего класса Британии. Развитие и историческая эволюция тендерных стратегий британского общества и ее влияние на формирование среднего класса (А. Витц); рост числа работающих женщин как один из основных формирующих факторов современного среднего класса и всего общества (Р. Кромп-тон); специфика и динамика конституирования «цветной» части среднего класса и ее взаимоотношения с его белыми представителями (Д. Филлипс и Ф. Сэрр) - вот основные срезы.

Четвертый большой круг проблем - социальная мобильность. Причем К. Миллс все внимание сосредоточивает на проблеме внутриклассовой мобильности представителей среднего класса. Согласно приведенным ею эмпирическим данным, существует широкая практика переходов из профессионалов в менеджеры и обратно, что вполне соответствует логике развития среднего класса и доказывает, что не существует двух различных классов: класса менеджеров и класса профессионалов. Есть только один средний класс, в который входят и те, и другие.

Пространственные перемещения британского среднего класса составляют еще одну важную проблематику книги. Британские социологи изучают явление миграции представителей средних классов из больших городов в сельскую местность. Этот процесс - часть общего процесса оттока городского населения в сельскую местность: за десятилетие (1981—1991) количество живущих в сельской местности увеличилось на 6,8%, а в городах уменьшилось на 5,2% (с. 237). Так, Т. Филдинг сосредоточивает внимание на миграционных процессах профессионалов и менеджеров в Англии и Уэльсе за период с 1981 по 1991 гг. На основе эмпирических данных он показывает, что, несмотря на ряд различий, эти две группы значительно отличаются как от рабочего класса, так и от мелкой буржуазии, будучи наиболее мобильными. Их уровень внутрирегиональной миграции значительно превышает уровни других групп, в том числе и безработных, составляя для профессионалов 17,2%, для менеджеров - 14% (для «синих воротничков» он составил лишь 4,8% (с. 186)). Переезд представителей среднего класса на постоянное жительство в сельскую местность вызван целым рядом факторов: упадком больших организационных форм; изменениями в структуре домохозяйств, связанных главным образом с эмансипацией женщин; появлением новых социальных движений (экологических, сексуальных и т.п.).

Это ставит под вопрос пространственные параметры, применяемые обычно в классовом анализе, т.к. переезд представителей среднего класса в сельскую местность означает не только их пространственное перемещение, но и появление новых стилей жизни (П. Клоук, М. Филлипс, Н. Трифт), новых организационных форм социальной активности, новых мировоззренческих ориентаций (Дж. Урри). Таким образом в «старом среднем классе» возникают новые «сельские» группы, носящие гетерогенный характер (Т. Батлер). А так как этот процесс имеет тенденцию к увеличению, возможно, динамика конституирования «сельской» части среднего класса вскоре будет определять судьбу всего среднего класса Британии.

Следующая ключевая тема - потребительские характеристики среднего класса, касающиеся потребления продуктов питания и владения недвижимостью.

Специфика потребления продуктов питания представителями среднего класса была в центре внимания А. Варда и М. Томлисона. Расходы на продукты занимают одну шестую часть всех расходов на ведение домашнего хозяйства в Британии, что делает их одной из важных характеристик британской модели потребления. Исследования, проведенные авторами (правда, среди довольно специфического контингента - в выборку попали только домохозяйства, состоящие из одного человека), выявили различия в потреблении продуктов питания между различными группами среднего класса. Например, профессионалы тратят «непропорционально большие суммы» на то, чтобы питаться и выпивать вне дома, но избегают употребления пирожных, сахара и хлеба. А собственники предпочитают питаться дома, хотя выпивать - вне его. Их рацион составляют главным образом мясо, ветчина, сосиски, сахар и проч. (с. 248). Значительные различия были также выявлены между мужчинами и женщинами практически по всем вопросам вкуса, стиля и статусных различий.

Рассматривая домовладение как одну из важнейших жизненных ценностей. К. Хэмнетт отмечает, что оно в полной мере коррелирует с социально-классовым положением индивида, несмотря на тот факт, что повышение благосостояния всего общества позволило теперь уже и более низким слоям населения приобретать жилье в частную собственность. Согласно эмпирическим данным, средний класс продолжает занимать лидирующее положение во владении жильем: если в 1961 г. лишь 67% профессионалов и менеджеров владели собственным жильем, то в 1991 г. эта цифра составила уже 90% (с. 260). Они также лидируют во владении наиболее дорогими, крупными видами жилья, из которого его представители не только извлекают значительную прибыль; последняя в качестве показателя престижа, более высокого собственного социального статуса и культурных отличий, играет важную роль в формировании культурного базиса среднего класса (с. 272).

Что касается политических ориентаций среднего класса - последней большой темы книги, то исследования, представленные Э. Хисом и М. Сэвиджем, подтвердили общую левую ориентацию представителей среднего класса, несмотря на их значительную политическую дифференцированность. В среднем лейбористов поддерживает около 40% среднего класса, что на 20% меньше данных по рабочему классу (с. 291). Исключение составляет консервативное меньшинство (79% полицейских и военных, 78% буржуазии и 68% пилотов авиалиний идентифицируют себя с консерваторами (с. 282)). Интересен и материал, представленный П. Бэггьюли касающийся теоретического анализа современной социологической литературы по вопросам взаимосвязи нового среднего класса и новых социальных движений. Автор выделяет и критикует две противоположные точки зрения по этой проблеме: Н. Эберкромби и Дж. Урри рассматривают средний класс как в целом ведущую силу лейбористского движения и главный генератор новых социальных движений. В противоположность этой точке зрения Дж. Голдторп полагает, что фундаментальной характеристикой представителей среднего класса является стремление к стабильности, а следовательно, консерватизм. Раскритиковав эти два подхода, автор, к сожалению, не дает собственной концепции, а лишь призывает к созданию новой теории в объяснении взаимосвязи нового среднего класса с новыми социальными движениями, которая могла бы связать «изменения социальной структуры и социальные конфликты макроуровня с индивидуальным уровнем принятия решений» (с. 309).

В рассматриваемой книге представлен богатый фактический материал (почти в каждой статье читатель найдет таблицы), являющийся основой для теоретических обобщений. Ценность книги заключается в фундаментальном характере представленных исследований наряду с доступностью изложения интересных проблем, проливающих свет на вопрос о том, куда идут современные капиталистические общества, а в более общем плане - современная западная цивилизация. В связи с этим основная цель представленных исследований заключается в выяснении того, имеют ли социальное значение взаимоотношения, покоящиеся на классовой структуре, и если да, то как и почему они становятся важными. Путем изучения социальных явлений, которые обычно рассматриваются как следствия (например, изучение А. Бардом и М. Томлисоном предпочтений в продуктах питания, К. Хэмнеттом — жилищных условий классов, А. Хэлфом и М. Сэвиджем - политической принадлежности), авторы статей показывают, в какой степени основанные на профессиональном признаке социальные классы проявляют свои сущностные черты. Другие авторы пытаются выявить процесс, в результате которого возникает или не возникает классовая структура. В качестве некоторых из таких процессов следует назвать социальную мобильность и территориальную. Взаимосвязи этих двух видов мобильности рассмотрены в статье Тони Филдинга на основе данных лонгитюдных исследований ряда районов Великобритании.

Таким образом, совместный труд британских социологов обладает богатым информационным содержанием и может быть полезен в работе обществоведов различных направлений; он также представляет большой интерес в плане ознакомления с социальными переменами в одной из передовых капиталистических стран.

Многие авторы склонны рассматривать средние слои как цементирующую силу современных постиндустриальных обществ, причем проявляющую себя в качестве таковой в различных сферах. В области социальных отношений - это та среда, которая «гасит» значительные противоречия между классическими классами. В экономико-социальном разрезе средние классы выражают тенденцию к уменьшению противоречий между содержанием труда различных профессий, городским и сельским образом жизни. В сфере семейных отношений средние классы - проводники ценностей традиционной семьи, что сочетается с ориентацией на равенство возможностей для мужчин и женщин в образовательном, профессиональном, культурном отношении. В культурной сфере эти классы представляют оплот ценностей современного общества, они - основные носители традиций, норм и знаний. В политическом плане для средних слоев характерен незначительный разброс вокруг центра политического спектра, что делает их и здесь оплотом политической стабильности и залогом эволюционности общественного развития. Анализ функций, осуществляемых средними слоями в постиндустриальном обществе, занимает важное место в изучении социальной структуры в западной социологии.

В заключение хотелось бы отметить, что работа британских социологов представляет собой серьезный вклад в развитие проблематики среднего класса, хотя в ней и отсутствуют такие важнейшие составляющие как исследования по проблемам здоровья и образования. Эта книга может быть полезна всем, кто занимается исследованиями среднего класса, в том числе и среднего класса России, т.к. она может быть с успехом использована при выявлении специфики формирования российской модели среднего класса по сравнению с ее классическим британским аналогом.